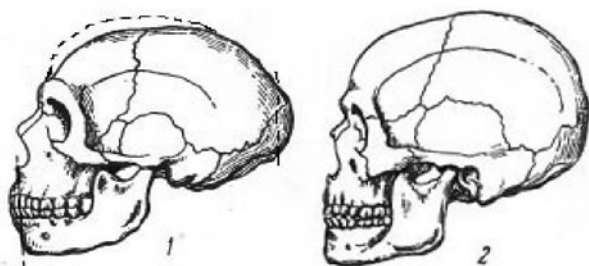

принёс шкуру. Тому, кто сильнее, умнее и красивее. Так начался матриархат.

Поскольку жареное мясо жевать легче, чем сырое, а ума, чтобы его добыть нужно больше, то зубы уменьшаются и отходят назад, а лобные доли мозга увеличиваются, лоб начинает выпирать и скрывает надбровные дуги. Так

Череп неандертальца (1) и (для сравнения) современного человека (2).

очень скоро, в течение нескольких тысяч лет и появился собственно человек – кроманьонец. Как видно на рисунке, разница не большая. Ну лоб подрос, ну зубы уменьшились. Глаза вылезли. Поэтому когда, трагически заламывая руки, креационисты стонут, что переходного от неандертальца к человеку звена не найдено, то пусть они посмотрят на австралоида папуаса или аборигена Австралии. Или, в крайнем случае, на портрет россиянина Депардье или Валуева. (Дай им Бог здоровья)

Поскольку, даже если и найти череп переходного типа, то его будет очень легко спутать

либо с интеллигентным неандертальцем, либо со зверообразным кроманьонцем. К тому же переходный период был настолько коротким, а ареал и количество первых кроманьонцев настолько малы, что найти желаемый череп почти невозможно.

Но сработал и другой механизм. Стадо питекантропов было сравнительно небольшое. Особей пятнадцать - двадцать. В этой семье и шла половая жизнь. То есть почти инцест. Как известно, в таких условиях быстрее накапливаются генетические ошибки. Стадо деградирует и вымирает. Спасает только то, что иногда менялся вожак, и иногда подбирали потерявшихся особей из других стад. Поэтому про-